

Глава 2. Условия отбора

Нож летит, со свистом рассекая воздух, человек в рубе ныряет под него, делая огромный плавный шаг, почти касаясь телом пола. В него сразу стреляют паралич-иглами, но мишень взлетает в воздух, выше самого себя, казалось бы, летит, кружась в отработанной манере и преодолевая расстояние до стрелявшего вне пространственных плоскостей и рамок. Мягко приземляясь перед противником, Ума сразу же падает, уклоняясь от новой порции игл, в падении, подсечкой сбивает стрелка с ног. Немедля отталкивается руками от пола, отлетая в сторону и избегая удара второго нападавшего. Прыгнуть через третьего, выполнить скользкий шаг к четвёртому, к метателю ножей, пробивая кулаком мышцы пресса: до болезненной рвоты. Рывок в сторону, развернуться, нейтрализуя удар ногой, ударить в ответ: неудачно — дальше, быстрее. Отбить новый удар, схватить аскета, прикрыться врагом от выстрелов, бросить, вернуться к предыдущему, ударить — отбить — ударить. Быстрее, ещё быстрее. Кулак прошёл, касаясь подбородка — противник падает тряпичной куклой. Перекат, рывок, шаг — выстрелы проходят мимо. Скользить из стороны в сторону, приблизиться к последнему, к стрелку, позволяя иглам свистеть над собой. Толкнуть ладонью, отправляя в полёт, добить при падении... Выдох.

Ума наклоняется над оглушённым стрелком, срывает с него браслет и, приложив палец к микро-панели, ждёт четыре секунды, затем повторяет эту же процедуру с пострадавшим от паралич-игл. Дальше — парень в луже собственной рвоты не многим старше Умы сам сорвал с себя браслет, бросил его победителю (благо, что не в лужу) и, держась за живот, продолжил сидеть в ожидании здравбота.

Последнего, лидера, оглушённого ударом в челюсть, трогать не стал, вместо этого достал свой портативный блок и задал команду:

— Поиск канала связи с ближайшим индивидом.

«Канал обнаружен. Возможна только односторонняя связь», — высвечиваются рунические голо-символы.

— Отправить сообщение: тебе повезло, я ставил на три, бой мне понравился, будешь мне должен.

«Сообщение отправлено», — извещают руны. Парень в чёрной рубе прячет z-блок и не спеша уходит подальше от жилого уровня.

Вскоре по станции разносится сигнал в виде триумфального аккорда ровиандо, оповещающий об окончании отбора...

За пять часов до этого.

Комната, снятая Умой, была довольно тесная, без излишеств и шика, зато возле улицы разлома, прямо над мусоропроводом. Душ, кровать, выход в вирт: что ещё нужно туристу. Монах, вспоминая, сколько он должен заплатить за это, ужаснулся, представляя, сколько стоит комната S-класса. Учитывая тот факт, что монахи с безразличием относятся к деньгам. Да.

Хотя... в монастыре Лиан-Чжунь Ума провёл всего два года. Два года, чтобы получить звание змея девяти искусств. На такое обычно способны ветераны-кроссы, спец, или люди, прошедшие мод; конечно, потагеты тоже были на это способны, но им это было ни к чему. Как

ни к чему было Алактуму говорить, как он, человек без модификаций и подготовки спец получил это звание. В Бездне каждый спит со своими скелетами сам.

Ночь после регистрации была ужасна: полночи провалятся без сна, полночи провести в позе релаксации, пытаюсь компенсировать утраченное время, и полчаса на сон-капсулу. Бодрости с утра Ума не ощущал, но и боли не было, так что разминка должна была спасти положение.

До девяти нужно было успеть подписать трёхуровневый отказ от всевозможных претензий к станции, администраторам и судьям за возможные моральные и телесные повреждения, вплоть до смертельного исхода. М-да, администрация в свою очередь гарантирует своевременную медицинскую помощь наивысшего уровня. Ладно, все же соглашаются — палец, с вживлённым в него идентификатором, рисует символ на панели. Всё, теперь можно изучить остальных участников.

«Фин Лехц, наёмник, член известного дуэта „братья Лехц“, прошёл искусственную мутацию, крайне жесток, хитёр и опасен, участвовал в событиях „хуцианской кары“, один из фаворитов „Ню Нова“ этого года».

Ума растягивает мышцы, выгибается, хрустит позвонками, разминает суставы и сухожилия.

«Хван Пак, спец-информант, бывший аналитик Дозора, КТ подразделения».

Ума встаёт на руки, и делает глубокий вдох.

«Гис Шимута, известный боец в ямах интэйку, крайне вынослив и прочен, возможно подвергался имплантации, провёл пять лет в тюрьме „Замок“...»

Плавный выдох, выгнуть спину, стать на ноги, напрячься.

«Иола Лемис Григ, наследник дома Григ, также известный как...», «Вега Исоятсу, мастер фехтования, провёл восемь лет...», «Кун Антис, кросс-хантер, не смотря на свой возраст, один из фаворитов...»

Расслабиться, отменить поиск, освежиться в душе, заказать фруктовый чай, выпить его, ждать.

Ждать, чувствуя, как дышит каждая клеточка тела, как по венам растекается тепло, краски становятся ярче, звуки громче. Уходит злоба, уходит боль...

Сигнал, мощный, всепроникающий трубный сигнал, оповещает о начале отборочного тура «Ню Нова». По всей станции начинается аудио, визио, и вирт-трансляция ведущего.

— Доброе утро, уважаемые участники, и зрители! Позвольте представиться! Я, единственный и неповторимый, всеми любимый ведущий организатор сто девяносто четвёртого турнира «Ню Нова», Блюс! — зрители кричат и хлопают по всей станции, предвкушая зрелище года. — Объявляю! — крики заглушают вещание, — Туууурниррр! — голоса затихли, набирая воздуха для финального крика, — ОТКРЫТЫМ!!! — и... «Ребелентис» захлёбывается, утопая в восторженных воплях, оглушающих сами звёзды, и заставляя их светиться ярче.

Позже, будет произведён еже турнирный подсчёт зрителей, на радостях устроивших голый марш. К слову, турнир событие не настолько и радостное, но побить рекорд 453 года хотелось многим, но, видимо, недостаточно многим, если за раз больше тысячи трёхсот человек ещё никогда не удосужилось радостно побегать голышом без опасения, что эту трансляцию увидят миллиарды зрителей.

— Условия отбора первого тура, — продолжает вещать ведущий Блюс, — уже отправлены всем участникам! Желающие узнать подробности и сделать ставки могут сделать это на нашем информационном портале! А теперь внимание, разыгрывается...

Ума включил звукоизоляцию, проверил входящие сообщения, но ничего не обнаружил. Он уже собирался ввести запрос в поток, как в кармане завибрировал z-блок, требуя принять посылку от дрона-разносчика. Дрон, как и полагается, послушно ждал за дверью, чтобы издать удовлетворительный пик при передаче коробочки в руки получателя. Дрон улетел ещё до того, как длинноволосый юноша открыл свою коробку и увидел её содержимое. Только браслет, наручный портативный браслет, вероятно, многофункционального назначения. Монах пожал плечами и закрепил подарок на запястье, сразу проверяя его функциональность. Одно графическое сообщение, выход на какой-то закрытый сетевой портал, радар... ага, радар, настроенный на другие браслеты, соответственно — других участников.

Ума проецирует сообщение через свой портативный z-блок:

«Добрый день, дорогой участник. В этом сообщении вам будет изложена суть отборочного этапа, если у вас возникнут вопросы, обратитесь к администрации портала Нэт-Ребелентис, где вам обязательно помогут.

Каждому из шестисот тридцати пяти участников были розданы браслеты, сохраняющие за ними право участия в первом туре. Также на браслет будут перечисляться полученные вами очки, которые вы сможете использовать в ставках для получения ещё большего количества очков.

Первый этап будет длиться три дня, и в течение трёх дней на территории станции будет проходить «отбор». «Отбор» — это временной промежуток, равный одному часу, проходящий от сигнала до сигнала, в течение которого с участников снимаются какие-либо ограничения в выполнении условий отбора. Разрешается применение грубой силы, использования оружия не выше D-ранга и прочих средств, для победы над другими участниками. Победитель имеет право забрать у проигравшего все его накопленные очки. Для этого необходимо снять блокировку с браслета оппонента своим чип-контроллером. Блокировка снимается в течение четырёх секунд. Таким образом, способный продолжать сражение участник не должен позволить забрать свой браслет.

«Отбор» начинается только после сигнала начала, по его завершению применять какие-либо действия по отношению к остальным участникам запрещено, снять очки с браслетов других участников вне «отбора» невозможно: микро-панель будет автоматически блокироваться. «Отбор» может проходить несколько раз в день, в течение всех трёх дней первого этапа. Также браслет оснащен радаром для обнаружения ближайших владельцев других браслетов.

Ваша цель — в течение трёх дней набрать как можно больше очков, чтобы перейти на следующий этап турнира. Вы можете отбирать очки у других участников, или же с помощью интерактивных ставок. Вы можете делать ставки на условия выполнения последующего «отбора», Вы можете ставить как на количество выбывших участников, так и на действие, выполняемое Вами, либо другим участником. Чем менее вероятно выполнение условия, тем больше будет Ваш выигрыш. Каждому участнику изначально даётся 25 очков. Участник, потерявший все очки, выбывает из турнира. Нельзя забрать у другого участника или передать только часть очков.

П.С.: Во время «отбора» запрещается причинение ущерба посетителям станции, не участвующих в турнире. Попытки взлома информационных порталов станции караются

смертью, ха-ха, шутка (а может, и нет).

Удачи!»

Ума дважды пробежал глазами по строчкам, прежде чем понял, что читает вверх ногами, затем трижды прочитал текст в уже перевёрнутом состоянии, и удовлетворённо хмыкнул. Как обычно: побоище, в котором можно победить не участвуя.

По вирту и потоку же побежали новости об интерактивном отборе, ох, не зря любители за полгода бронировали места: можно будет воочию проследить бои участников, а когда — и сам не знаешь. В ресторане ли, в борделе, или на прогулке — раз, и понеслась! О! Там уже не от радости, а от страха в штаны наложишь. «И на ставках заработать можно», — подумает каждый, забывая, что на ставках побеждает только игрок, известный всем как казино...

Так, нужно подумать: разрешается оружие не выше D-ранга. Значит, разрешено холодное оружие, и парализаторы: стрелковые и волновые. Ерунда. Что ещё? Двадцать пять очков — надо сделать ставки: отбор может начаться в любой момент. Ума просмотрел варианты условий, задумался, и его взгляд на секунду изменился — утратил придурковатую чистоту, обретая тяжёлую томность.

Пять очков на то, что турнир покинут не меньше половины участников... в принципе, за час это возможно. Пять очков, что Фин Лехц продержится первый отбор, что вполне очевидно и на этом много на заработаешь. Десять очков, что Ума Алактум в первом отборе завладеет браслетами трёх участников — здесь всё зависит от него, за час одолеть троих, забрать их очки и сохранить силы на следующий отбор. Не очень сложно.

Парня трясло: жажда скорой схватки не давала покоя, Жнец вырывался из-под обличья монаха, чуя поле, чувствуя ростки, коих можно срезать, срезать безнаказанно, много ростков, не желающих умирать, ещё готовых расти и расти...

Ума унял дрожь, и, чтобы окончательно успокоится, отправился на прогулку. Или на разведку.

Станция вела себя тихо. Отдыхающие, в преддверии грядущего отбора, не хотели особо высовываться, а участники, готовясь к предстоящему бою, старались не скапливаться в больших количествах.

Оставаться на улице разлома было рискованно: слишком много участников. Конечно, можно уповать на большое расстояние между платформами, но всё же... В корпусах жилого уровня было тесно: слишком большая вероятность засады. В финансовом центре — скучно. В аэро-аквапарке — сложно вести бой. В казино, как и в портовый ангар, участникам нельзя, а в борделях уж слишком отвлекают...

Ума выбрал прогулочный переход между жилым уровнем и музеем. Музей, к слову, был огромен, с многочисленными экспонатами непонятно чего. Единственное, заслуживающее внимание, по мнению юноши, была историческая лента, хотя и она шла в разрез с обновлёнными версиями учебников. Бродя по переходу и наблюдая за уже осточертевшими красотами космоса, он и услышал сигнал к началу. Все услышали этот пронзающий насквозь гул.

Туристы, разрываемые страхом и любопытством, поспешили рассеяться. И вот, когда уже любопытство собиралось победить, и некоторые решили остаться, послышались первые

крики... В музее, по-видимому, началась бойня — оттуда хлынул поток напуганных граждан, что не оставило любопытству и шанса. Толпа бежала к жилому корпусу, а Ума, обтекаемый толпой, ждал, пока она не иссякнет, как ждали и остальные. Остальные семеро участников, застигнутые сигналом в переходе. Семеро. А ему нужно было трое. Юноша беззвучно выругался. Но оставалось только ждать.

Паника охватила станцию. Спец-программеры еле поспевали обрабатывать информацию и выводить трансляцию на экраны. Ведущий организатор Блюс ходил по комнате, изучая происходящее и стараясь уловить события со всех экранов и визионов, находящихся в помещении. В этот момент организатор турнира чувствовал себя творцом. Ибо сотворил он: хаос воплотил.

Вот его взор падает на группу мечников, прикрывающих спины друг друга и отбивающихся от численно превосходящего противника. На другой трансляции к ногам одного из участников падает тело поверженного противника, победитель кричит в экстазе, и тут же падает без чувств. Камера переносит зрителя на верхний уровень «улицы разлома», и показывает снайпера, методично выбирающего жертв, и стреляющего в них транквилизирующими иглами. Трансляция меняет ракурс, и Блюс видит, как к снайперу крадётся убийца в маскировочной обшивке.

Организатор переходит к следующему экрану, чтобы наблюдать хаос, образовавшийся в музее. Бессистемный обстрел любого, кто приходит в движение. Излучатели звенят без остановки, волновые заряды, раз за разом, разлетаются по музею, зачастую цепляя ни в чём неповинных туристов. А вот зал памяти, заполненный кровью, телами, и отрубленными конечностями. Блюс морщится, наблюдая, как кросс, ловко орудуя двумя серповидными клинками, скачет между противниками и выкашивает их одного за другим.

Другие визионы показывают цепную реакцию человеческого желания победить. И эпицентром жертвоприношения становится жилой квартал. Участник обездвигивает зарядом противника, и тут же падает от удара ножом в спину. Атаковавший оседает после порции парализующих игл, а стрелявшему незамедлительно ломают позвоночник. Бойца душат цепью, чтобы самим пасть от удара меча. Клинок ломается о защитный наруч, и мечника оглушает электрошок. Рука, отрубленная выше наруча, падает на залитый кровью металлопластик, только чтобы кто-то поскользнулся на этой самой крови и был добит другим участником...

Беспрецедентное зрелище, которое не попадёт в открытую трансляцию, но за которое многие готовы заплатить достойную сумму. Хлеба у нас достаточно, как говорится, дайте больше зрелищ.

Людской поток иссяк, но из участников никто не двигался. Слева стояло четверо уверенных в себе вояк: раздувший мышцы главарь, играющий ножом парень, тихий аскет, и обладатель компактного скорострельного игломёта. Справа стояла парочка: влюблённые, потому и обречённые на проигрыш. Напротив, скрывая руки под плащом, выжидал наёмник. Никто не спешил действовать, каждая сторона опасалась удара в спину, и каждый хотел стравить остальных. Минута. Две. Десять.

Ума пытается жестами предложить наёмнику сбежать, но лидер четвёрки обзывает его идиотом, и говорит, что они всё видят. Наёмник в свою очередь убегает, даже не дослушав, чем

сильно обижают всех присутствующих. Оттого, возможно, и началась бойня в переходе. С одной стороны вояки, с другой голубки...

Какофония из глухих ударов, и горьких стонов заполнили переход. Ума не двигался, и не понял, за что ему в грудь ударили три иглы, но после порции транквилизатора, ему оставалось только осесть на пол.

Парень с девушкой держались хорошо: у неё — волновой щит, у него — копьё с шоковым наконечником. Прикрывая друг друга, они вертелись среди врагов, отбивая их жалящие удары, и нанося свои. Убегающий наёмник справился хуже: ему в горло вошёл брошенный нож. Обречённый лёг, издавая булькающие звуки, и окрашивая пол в тёмно-красный цвет. В отличие от мертвеца, девушка отбила щитом летящую в неё сталь, а её парень достал копьём атакующего, на время выводя врага из строя. Двое против троих: иглы безуспешно отлетают от щита, копьё отгоняет главаря, аскет злиться и бьёт со всей силы — нога ударяет щит, и его владельца, не удержав равновесия, падает. Копьё бьёт по аскету, но лидер спасает последнего, отбивая оружие в сторону. Голубок отступает, и, поскальзываясь на растёкшейся крови наёмника, падает, задевая свою возлюбленную. Они оба кричат: он — от отчаяния, она — от неожиданности. Аскет вырубает парня, разбивая его лицо в кровь. Стрелок выпускает в шею девушки две иглы.

Бой окончен. Каждый срывает браслеты поверженных ими противников. Проходит около минуты, и Уме надоедает ждать, он встаёт, больше не желая притворяться. Идёт к четвёрке, они это видят, и идут на встречу. Всё понятно без слов...

Нож летит, со свистом рассекая воздух, человек в рубе ныряет под него, делая огромный плавный шаг, почти касаясь телом пола. В него сразу стреляют паралич-иглами, но мишень взлетает в воздух, выше самого себя, казалось бы, летит, кружась в отработанной манере и преодолевая расстояние до стрелявшего вне пространственных плоскостей и рамок. Мягко приземляясь перед противником, Ума сразу же падает, уклоняясь от новой порции игл, в падении, подсечкой сбивает стрелка с ног. Немедля отталкивается руками от пола, отлетая в сторону и избегая удара второго нападавшего. Прыгнуть через третьего, выполнить скольльзящий шаг к четвёртому, к метателю ножей, пробивая кулаком мышцы пресса: до болезненной рвоты. Рывок в сторону, развернуться, нейтрализуя удар ногой, ударить в ответ: неудачно — дальше, быстрее. Отбить новый удар, схватить аскета, прикрыться врагом от выстрелов, бросить, вернуться к предыдущему, ударить — отбить — ударить. Быстрее, ещё быстрее. Кулак прошёл, касаясь подбородка — противник падает тряпичной куклой. Перекат, рывок, шаг — выстрелы проходят мимо. Скользить из стороны в сторону, приблизиться к последнему, к стрелку, позволяя иглам свистеть над собой. Толкнуть ладонью, отправляя в полёт, добить при падении... Выдох.

Ума наклоняется над оглушённым стрелком, срывает с него браслет и, приложив палец к микро-панели, ждёт четыре секунды, затем повторяет эту же процедуру с пострадавшим от паралич-игл. Дальше — парень в луже собственной рвоты не многим старше Умы сам сорвал с себя браслет, бросил его победителю (благо, что не в лужу) и, держась за живот, продолжил сидеть в ожидании здравбота.

Последнего, лидера, оглушённого ударом в челюсть, трогать не стал, вместо этого достал свой портативный блок и задал команду:

— Поиск канала связи с ближайшим индивидом.

«Канал обнаружен. Возможна только односторонняя связь», — высвечиваются рунические

ГОЛО-СИМВОЛЫ.

— Отправить сообщение: тебе повезло, я ставил на три, бой мне понравился, будешь мне должен.

«Сообщение отправлено», — извещают руны. Парень в чёрной рубе прячет z-блок и не спеша уходит подальше от жилого уровня.

Вскоре по станции разносится сигнал в виде триумфального аккорда ровиандо, оповещающий об окончании отбора...

002

«Детали? Да, ты считаешь это важным. Детали. Признаться, я бы тоже предпочёл сухому факту красочную постановку. Пусть меняется сцена, пусть меняется всё, и, слушая собеседника, я бы тоже предпочёл увидеть образ происходящего. Почувствовать... Ах, да у нас с тобой и мотивы то разные. Ты всего лишь желаешь увидеть глубину моей проблемы. Как это профессионально. Ты всё ещё считаешь, что под историей я скрываю свою травму. Тут немного другое — ты поймёшь. Да, этот твой волшебный взгляд, будто ты уже понимаешь. До сих пор не знаю: люблю ли я в тебе это или ненавижу. Да и не важно, давай лучше вернёмся к истории, и хотя девушки не любят такие истории, ты всё же мой терапевт, поэтому начнём сначала».

— Нравится? — спрашивает вышедший из корабля человек, — хочешь посмотреть, что внутри?

— Ага! — восторженно отвечает мальчишка, забывая утереть соплю.

Мужчина в очередной раз оглядывается, в надежде увидеть кого-нибудь ещё, но визуальный поиск не приносит результатов. Остаётся только вздохнуть и вернуться к разговору с ребёнком:

— Ты вообще, что тут делаешь? Не боишься один по лесу скитаться? Ты вообще в курсе, что только последний идиот согласится на экскурсию корабля с незнакомым человеком? Вроде ты уже достаточно взрослый, чтобы понимать такие вещи.

Ребёнок насупился, не зная, что сказать, но незнакомец и не ожидал ответа. Мужчина активировал портативный блок на своём наруче, что-то проверил, и пробубнил:

— Быть может, произошёл сбой в пси-защите? Конечно вряд ли, но как тогда объяснить, что единственным уловом стал этот оборванец? Надо сделать заметку о необходимости проверки данного метода отбора...

Мальчишка засопел ещё громче, давая понять, что он всё ещё здесь, и всё слышит.

— Что-ж, — незнакомец отключает свой сетевой блок и поворачивается к гостю, — позволь я объясню, что произошло...

— Не надо ничего объяснять, я пошёл домой, — с обидой в голосе и слезами на глазах, мальчишка нарочито медленно покидает поляну.

— Да ладно, и это лучшее, что смог придумать? Постой, ладно, прости, я не хотел тебя обидеть!

Ребёнок замедляется ещё больше, но гордость не позволяет ему остановиться.

— Вчера ты увидел падающую звезду, я прав? А сегодня странный звук в твоей голове привёл тебя на это место.

Наконец-то обида испарилась, и с интересом, по уровню искренности возможным только детям, ребёнок осторожно возвращается к незнакомцу.

— Позволь тебя поздравить, ты прошёл проверку последователей пути Дзен Ун, последователей силы и доблести, и силы... и... в общем у тебя есть шанс стать больше чем просто обычный человек. Вчерашняя звезда была специальным маячком, что посредством визуального программирования цветовой гаммы воздействовала на твоё подсознание. Ты не представляешь, сколько лет я создавал эту программу. Эм... проще говоря, только те, у кого есть предрасположенность к тому, чтобы стать... героем, да героем, тебе так будет понятно, отправились искать «звезду». А звук в твоей голове был создан моим тренировочным кораблём, что также проводил отсев тех, кто может стать моим учеником, и тех, кто сдастся на полпути.

— Учеником?

— Ах да, я же не представился. Я величайший из учителей, показывающий путь к силе любому, кто становится на стезю Дзен Ун!

Во взгляде мальчишки читается сомнение. Мужчина, стоящий напротив не очень-то напоминал великого учителя боевых искусств. Сложно было судить о его возрасте — такой человек будет выглядеть одинаково, проживи он и сто, и двести лет. Не очень высокий, чуть выше среднего, слегка упитанный, с лысиной на лбу, мягкими чертами лица и огрубевшими ладонями.

— Я вижу, что ты мне не веришь. Но к концу нашего разговора у тебя не останется сомнений, уж поверь. Пойми, что метод, по привлечению потенциальных учеников разрабатывался не один год. Не многие проходят отсев, но те, кто проходят, имеют потенциал стать величайшими мастерами Дзен Ун. Уверен, даже в любимых вами фильмах есть нечто подобное. Тем не менее, ты не должен считать, что ты чем-то лучше других. Просто ты достаточно туп, чтобы выдержать все тренировки... Как и я когда-то. Многие из тех, кто не смог пробиться через аудио-блокаду корабля могут превзойти тебя в будущем, но нет конкретной системы, что выявит этих людей. А времени ждать, пока они преодолеют свой предел у меня нет. Я лишь знаю, что в этой колонии, именно на этой планете, твоя приверженность боевым искусствам сильнее, чем у остальных, даже если ты сам этого ещё не понял. А теперь позволь тебе это доказать...

И мир завертелся... Величайший из учителей превратился в размытое пятно, и на тело мальчишки посыпались тычки и удары. Как ни странно — привычной боли от уличных драк не было. Было лишь жжение, перерастающее в жар. Рука немеет, затем наливается силой, нога отказывает, только чтобы через секунду уподобиться мраморной колонне. Адреналин, радость от игры, созданной с начала времён, заставляет почувствовать себя живым. И мальчишка чувствует и, не в силах сдержать смех, пытается ударить учителя. Безуспешно. Противник слишком быстр, слишком умен. Он играет с ребёнком как кошка с мышью, но в этом нет ничего обидного, потому что каждый толчок мастера является отдельным уроком, активирующим мышечные и нервные узлы, и показывающим, как должно работать тело...

Ребёнок не знал, как долго длилась эта игра, но учитель прекратил как раз в тот момент, когда приятная усталость перешла в болезненную. Мальчишка отдувался, валяясь в траве, когда мужчина хлопком привлёк его внимание, и показал нечто невероятное.

Одним умопомрачительно быстрым движением учитель приблизился к кораблю и нанёс удар по обшивке. Удар, что глаза мальчишки не были способны уловить. Удар, порождающий и распространяющий неестественный звук. Звук подобный гулкому взрыву разнёсся по округе, заставляя покрыться холодным потом и напомнить, как давно не справлялась нужда.

— А теперь я спрошу: ты хочешь получить силу, находящуюся за гранью понимания обычного человека?

Мальчишка собирается дать ответ, но мастер не даёт ему этого сделать:

— Ответ дашь мне завтра, а сегодня возвращайся домой, и хорошенько подумай, ведь та боль и усталость, что не позволит тебе сегодня заснуть — лишь малая толика тех мучений, которые тебе предстоит пережить, — учитель направляется к люку корабля, но прежде чем войти, бросает напоследок, — и никому не слова о произошедшем, никому!

Люк закрывается, скрывая величайшего из мастеров Дзен Ун, и корабль переходит в режим маскировки.

Прежде чем заставить себя подняться и побежать домой, мальчишка ещё некоторое время проводит в своих фантазиях и переживаниях, а когда бежит, то не понимает, что это был самый счастливый момент за весь период его детства.

На полпути, когда усталость берёт верх, а лёгкие горят от неспособности принять необходимый объём кислорода, ребёнок падает. Падает, чтобы подняться и на одних эмоциях продолжить бежать. Он не помнил, как добрался домой, весь тернистый путь слился в один момент, когда все силы уходили на то, чтобы переставлять ноги и не зацепиться за очередной выступающий из земли корень.

Мама всплеснула руками, когда увидела изорванную одежду, вымученный вид и измазанное в грязи лицо. Ругать не стала. Видя счастливо блестящие глаза своего нерадивого чада, просто отправила его вымываться.

За ужином гулёна героически сохранил в тайне всё, что с ним произошло. Ночью он не мог заснуть от бредовых фантазий о будущих подвигах и от боли, сжимающей его тело подобно тискам. Но наутро мальчишка отправился на занятия в образовательную академию, и там уже не смог не рассказать свой маленький секрет. Только вот секрет не хотел быть рассказан...

Вместо слов из горла мальчишки вырвался хрип, от страха ребёнок начал задыхаться, от нехватки воздуха он упал на четвереньки, в тщетных попытках восстановить контроль над телом.

— Что это с ним?

— Позовите врача!

— Эй, ты как? Скажи же что-нибудь!

— Он просто хотел нам что-то сказать, как вдруг начал задыхаться, мы здесь ни при чём!

Дети не понимали. Дети боялись, да и любой бы боялся на их месте, откуда им было знать, что он сам виноват.

«Это наказание, — отчаянно понимает несостоявшийся ученик, — я чуть было не рассказал

тайну, и теперь я умру. Космо, я не хочу умирать! Я больше никогда не нарушу секрет мастера! Я не...»

Врач подхватывает мальчишку аккуратно, когда тот теряет сознание...

— У тебя раньше не было приступов?

Паренёк качает головой, но врач этого не видит. Добрый врач продолжает осматривать показатели сканера, хотя пациент уже как час пришёл в норму.

— Могу утверждать, что проблема имеет психологический характер. Это может больше никогда не повториться, а может и... Слушай, если тебе опять станет плохо, сразу говори взрослым, не молчи.

— Доктор... — виновато сипит ребёнок.

— Что такое?

— Я вам не сказал правду, я подавился конфетой, но боялся, что меня будут ругать за то, что я игрался с конфетой во рту. Пожалуйста, не говорите моим родителям.

Доктор хлопает себя по ляжкам:

— Что ж ты сразу-то не сказал! Никто тебя ругать не будет, если конечно это опять не повториться, ахах. Не бойся, боец, родители тебя ругать не станут, я сам с ними поговорю, думаю, они вздохнут с облегчением, когда узнают, что это был просто несчастный случай, и твоему здоровью больше ничего не угрожает. Ну, теперь можешь бежать, только не ешь сосульки во время бега, ахах.

И мальчишка побежал. О, он бежал без остановки. Только бежал он не домой, он возвращался на поляну с таинственным кораблём.

Его не встретили фанфарами и салютами: на поляне было безлюдно. На месте был только корабль. При приближении к одинокому куску металла маскировка спала, чтобы парень увидел открытый люк корабля. Внутри корабль был такой же холодный и безлюдный, как и снаружи. Мальчишка обежал все коридоры и комнаты, пока не убедился, что здесь никого нет.

— УЧИТЕЛЬ! — не выдержав, закричал ребёнок, — учи...

— Ты вернулся, — по кораблю прокатился уже знакомый голос.

— Где Вы?

— Я везде, и нигде, — вкрадчиво издается голос.

— Что Вы со мной сделали? — комок предательски подступает к горлу, — я чуть было не умер!

— Неужели? Только не говори мне, что ты попытался рассказать всем обо мне. Я же предупреждал.

— Что Вы со мной сделали?

— Ничего такого, я просто поставил пси-блокировку на твоё сознание. Надеюсь, я понятно выразился. Твоей жизни ничего не угрожало, уж поверь.

— Что?

— Не волнуйся, со временем ты научишься преодолевать пси-воздействия, и ставить защиту от вмешательства, но, полагаю, к тому времени ты уже не захочешь рассказывать никому о своём секрете.

— Где ты? Покажись!

— Оу, ты ещё не понял... Я искусственное сознание твоего учителя, но ты можешь считать, что я он и есть. Я неотъемлемая часть этого тренировочного корабля. Не знаю, увидишь ли ты моего создателя снова, но правила таковы, что с сегодняшнего дня ты будешь приходить тогда, когда я скажу и делать то, что я скажу. В свою очередь я обещаю, что однажды ты станешь одним из самых сильных людей в мире...

— Чтоб ты тут сгнил! — выкрикивает заплаканный мальчишка, и разворачивается, чтобы никогда больше сюда не прийти.

— Ты можешь уйти сейчас, но мы оба знаем, что это твой путь. Иначе ты бы не нашёл это место. Сейчас ты уйдёшь, а когда успокоишься, то возвращайся, и мы не будем вспоминать этот момент слабости. Но если однажды ты решишь повторно уйти без дозволения, из-за того, что не сможешь выдерживать темпа тренировок, или из-за личной прихоти, то это будет конец. Причём для меня в буквальном смысле. Уйдёшь повторно — и я самоуничтожусь.

— Не волнуйся, я не собираюсь возвращаться, так что можешь уничтожаться хоть сейчас.

В порыве праведного детского гнева страдалец покидает корабль, и учитель больше не пытается его остановить. Знал, что он вернётся. Они всегда возвращались.